

На правах рукописи

Сосновских Елена Геннадьевна

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-
КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В 1985–1997 ГГ.
(НА МАТЕРИАЛАХ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Челябинск – 2014

Работа выполнена на кафедре истории ФГБОУ ВПО «Южно-Уральский государственный университет» (национальный исследовательский университет)

Научный руководитель – Балакин Виктор Сергеевич
доктор исторических наук, профессор.

**Официальные
оппоненты:** **Конюченко Андрей Иванович**
доктор исторических наук, доцент
ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный
университет», профессор кафедры
религиоведения;

Рыбаков Сергей Владимирович
доктор исторических наук, доцент
ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный
университет имени первого Президента
России Б.Н. Ельцина», профессор кафедры
истории России.

Ведущая организация – ФГБОУ ВПО «Челябинская государственная академия культуры и искусств».

Защита состоится «17» октября 2014 г., в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.298.13 при ФГБОУ ВПО «Южно-Уральский государственный университет» (национальный исследовательский университет) (454080, г. Челябинск, пр. им. В.И. Ленина, 76, ауд. 1007).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Южно-Уральского государственного университета.

Автореферат разослан «__» августа 2014 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета М.И. Мирошниченко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Религия выступает одним из основных социальных институтов, формирующих нормы морали и образцы поведения, влияющие на общественные и международные отношения. Сегодня она находится в центре внимания, является темой современных общественных дискуссий. Представления людей о религии часто строятся на основе мировоззренческих стереотипов, которые далеки от научного знания.

Политика гласности и демократизации второй половины 1980-х гг. привела к социокультурным изменениям, которые затронули и государственно-церковные отношения. Началось религиозное возрождение, связанное с интересом к религии как части культуры. Развитие ряда конфессий было связано с возрождением национальной культуры, с национальной идентификацией и развитием языка.

После распада СССР трансформация государственно-конфессиональных отношений ускорилась. Было принято новое законодательство о свободе совести, начала формироваться партнерская модель государственно-церковных отношений. В связи с этим происходила регистрация новых религиозных общин, а средства массовой информации уже практически не вели антирелигиозную пропаганду. Быстрые изменения в государственно-церковной политике с 1988 по 1991 гг. создали серьезную неопределенность для общественности: проявлялись старые и новые модели поведения руководителей государственных органов, общественных деятелей, ученых, священнослужителей и рядовых граждан.

В современных условиях общество нуждается в дальнейшем совершенствовании социальных институтов и системы ценностей, в которой важное место уже занимают религиозные нормы. Изучение и осмысление перемен в религиозно-культурной коммуникации и государственно-конфессиональных отношениях в период с 1985 по 1997 гг. представляется актуальным как с точки зрения историографии, так и для разработки государственно-церковной политики и практики, соблюдающих принцип равенства перед законом.

Под термином «государственно-конфессиональные отношения» мы подразумеваем не только реализацию прав на свободу совести, контроль над реализацией этого права и регулирование его со стороны государственных органов¹, межконфессиональное взаимодействие, но и участие людей в процессе религиозного возрождения, формирование индивидуальных

---

¹Шахов М.О. Правовые аспекты деятельности религиозных объединений в Российской Федерации. 2-е изд., доп. М., 2013. С. 17.

моделей поведения и новых культурных практик. В таком аспекте государственно-конфессиональные отношения выступают в виде институциональной системы. Также важно понимать, что это исторически сложившиеся модели взаимодействия государственных органов и конфессий. В работе рассмотрены «традиционные религии». Мы согласны с утверждением Н.А. Трофимчука о том, что они представляют собой «религиозные образования, сохраняющиеся на протяжении длительного времени и передающиеся последующим поколениям на определенной территории среди определенного этноса и людей»², и разделяем мнение А.В. Логинова об их государствообразующей роли³. К «традиционным религиям» относятся православие, ислам, иудаизм и буддизм. Их «традиционный» статус закреплен законодательно⁴.

Степень научной изученности темы. Проблема государственно-конфессиональных отношений носит междисциплинарный характер, поэтому прежде всего следует выделить публикации социологов, политологов, правоведов, философов, специально посвященные ее социально-политическим аспектам. К этому блоку можно отнести публикации Л.М. Воронцовой, В.И. Гараджи, А.В. Логинова, Л.Н. Митрохина, Л.А. Морозовой, М.П. Мчедлова, А.С. Панарина, В.Н. Соловьева, М.С. Стецкевича, Н.А. Трофимчука, Д.Е. Фурмана, С.Б. Филатова, В.Ф. Чесноковой. Данные авторы осветили особенности формирования «оптимального» формата государственно-церковных отношений⁵, раскрыли «охранительную» функцию научного атеизма⁶, указали на то, что государственно-конфессиональные отношения в России по форме ближе всего к кооперационной модели⁷. В работах показана динамика религиозности населения, представлены данные о количестве верующих и атеистов⁸, рассмотрен процесс секуляризации и взаимодействия религии с другими социальными институтами⁹. Также исследователи выявили

---

²Трофимчук Н.А. Новые религиозные культы, движения и организации. М., 1998. С. 37.

³Логинов А.В. Государственная политика и этноконфессиональные отношения (цивилизационный аспект) // Вера, этнос, нация. Религиозный компонент этнического сознания / под ред. М.П. Мчедлова. М., 2009. С. 146–147.

⁴Федеральный закон «О свободе совести и религиозных объединениях» № 125-ФЗ (преамбула) // Религия, свобода совести, государственно-церковные отношения в России. М., 1997. С. 9.

⁵Трофимчук Н.А. Государственно-церковные отношения в России (опыт прошлого и современное состояние). М., 1996; Он же. Религия, свобода совести, государственно-церковные отношения. М., 1997; Он же. Новые религиозные культы, движения и организации. М., 1998. С. 37; Он же. О концепции государственно-конфессиональных отношений в современной России // Этноконфессиональный диалог: состояние, противоречия, перспективы развития. Материалы конференции. Оренбург, 2002. С. 23–51.

⁶Митрохин Л.Н. Христианство и политика. М., 2003; Митрохин Л.Н. Русская православная церковь: современное состояние и актуальные проблемы. М., 2004.

⁷Логинов А.В. Власть и вера. Государство и религиозные институты в истории и современности. М., 2008.

⁸Воронцова Л.М., Филатов С.Б., Фурман Д.Е. Религия и политика в современном массовом сознании // Религия и политика в посткоммунистической России. / ред. Л.Н. Митрохин. М., 1994.

⁹Гараджа В.И. Социология религии. М., 1995.

проблемы возвращения населения к традиционным духовным ценностям¹⁰. Проблему формирования новой идеологии изучил А.С. Панарин. Он предпринял попытку доказать, что только православная идеология может стать опорой «новой» России¹¹. Трактую свободу совести как «точку пересечения интересов церкви и государства», Л.А. Морозова сделала вывод о том, что государство использует церковь в качестве социального института, обеспечивающего коммуникативные и интегральные связи в политической системе¹².

Следует отдельным блоком выделить совместные работы ученых и священнослужителей, раскрывающие широкий спектр религиозных проблем¹³. Первой совместной работой духовенства и ученых стал сборник научных статей «На пути к свободе совести», в котором обозначены разные мнения относительно проблемы религиозного возрождения, атеистического мировоззрения и его роли в условиях перестройки.

Следующее важное направление связано с работами, посвященными истории религии. Одним из ведущих специалистов в этой сфере является М.И. Одинцов¹⁴. Он сконструировал «модель государственной церковной политики», в которой выделил три уровня государственно-конфессиональных отношений: организационно-управленческий, концептуальный и законодательный. В его исследованиях были раскрыты основные этапы государственно-конфессиональных отношений, их становление, развитие, изменения и сущность.

С 1988 года историки многие вопросы церковно-государственных отношений начинают трактовать без нарочито «обличительной» тональности¹⁵. Во многом, это было связано с участием государственных структур и широкой общественности в праздновании тысячелетия крещения

---

¹⁰Чеснокова В.Ф. Тесным путем: процесс воцерковления населения России в конце XX века. М., 2005.

¹¹Панарин А.С. Реванш истории: российская стратегическая инициатива в XXI веке. М., 1998.

¹²Морозова Л.А. Государство и церковь: особенности взаимоотношений // Государство и право. М., 1995. № 3. С. 86–95.

¹³Православие и современность (философско-социологический анализ) / Б.А. Лобовик, А.Н. Колодный, Н.В. Филоненко и др. Киев, 1988.; На пути к свободе совести / сост. и общ. ред. Д.Е. Фурман и о. Марк (Смирнов) М., 1989.; Материалы круглого стола Культура. Нравственность. Религия // Вопросы философии. 1989. № 11. С. 30–64.

¹⁴Одинцов М.И. Государство и церковь в России. XX век. М., 1994; Он же. Россия строит светское государство (1985-1997) // Государство и церковь в России и за рубежом. 1997. № 3–4. С. 134–172; Он же. Российское государство на пути к свободе совести: потери, приобретения, проблемы (1986-1996) // Религия и политика в современной России. М., 1997. С. 6–21; Он же. Конституционно-правовые гарантии свободы совести и вероисповедания в России // Общество исследователей религии. URL: http://www.rusoir.ru/president/works/195/#_edn1 (дата обращения: 02.04. 2014).

¹⁵Русская Православная Церковь. 988–1988 гг.: очерки истории / В.А. Федоров. М., 1988; Русское православие: вехи истории. М., 1989 (авторы разделов историки института Российской истории: Я.Е. Водарский, Н.С. Гордиенко, П.Н. Зырянов, Б.Г. Литвак, П.Г. Рындзюнский, А.Н. Сахаров, Н.А. Смирнов, Я.Н. Шапов); История христианства. Духовные традиции и культура. / под ред. А.Н.Сахарова. М., 2008.

Руси. Авторы рассмотрели различные аспекты истории православной церкви и ее роль в русском историческом процессе. Об особой модели отношений, «симбиоза церкви с государством» писал В. Поспеловский. Он также обозначил роль диссидентства и самиздата в церковном «пробуждении» 1970–1980-х гг.¹⁶. Религиозную ситуацию в постсоветской России проанализировала О.Е. Казьмина. Она положительно оценила законодательство в религиозной сфере, осветила миссионерскую деятельность церкви и православную концепцию прав человека, отметила связь религии и этноса¹⁷. Взаимоотношениям советских властей и Русской Православной Церкви (Московский Патриархат) в 1941–1961 гг. посвящена работа Т.А. Чумаченко. Автор справедливо отмечает, что гонения на верующих начались в 1947 г. в связи с усилением пропаганды научного атеизма и в 1957 г. после XX съезда КПСС¹⁸.

Центральное место в рассматриваемой литературе занимают работы историков, раскрывающие ключевые проблемы региональной истории религии. Это публикации Л.С. Евдокимовой, А.И. Конюченко, М.И. Сляднева¹⁹. Авторы осветили правовой аспект деятельности конфессий, историю православных общин и этноконфессиональных отношений. Следует отметить большой вклад в изучение религии и религиозных организаций Челябинской области М.И. Сляднева, главного специалиста Управления культуры администрации г. Челябинска. Выделим его работы по проблемам государственной политики региональных властей в отношении разнообразных религиозных объединений, которые резко активизировали свою деятельность в постсоветский период²⁰. Он один из первых указал на то, что областные власти в региональной государственно-церковной политике не всегда соблюдали принцип равенства конфессий.

---

¹⁶Поспеловский Д.В. Русская православная церковь в XX веке. М., 1995.

¹⁷Казьмина О.Е. Русская Православная Церковь и новая религиозная ситуация в России: этноконфессиональная составляющая проблемы. М., 2009.

¹⁸Чумаченко Т.А. Государство, православная церковь, верующие. 1941–1961 гг. М., 1999;

¹⁹Евдокимова Л.С. Передача имущества религиозного назначения: формирование правовой основы // Челябинск многонациональный. История города в истории страны: сб. материалов научно-практической конференции. – Челябинск, 2012. С. 22–29; Конюченко А.И. Тона и полутона православного белого духовенства. Челябинск, 2006; Он же. К вопросу о переходе иудеев в православие в дореволюционной России // Вестник Челябинского университета. История. – Вып. 51. – Челябинск, 2012. С. 93–98.

²⁰Сляднев М.И. Челябинская епархия РПЦ и власть в XX веке: (историко-религиоведческая периодизация) // Вестник Челябинского университета. Сер.10, Востоковедение. Евразийство. Геополитика. 2004. № 1. С. 164–168; Он же. О некоторых особенностях политики региональных органов государственной власти в отношении православных религиозных организаций Челябинской области // Особенности региональных социально-экономических процессов стабилизации и развития: материалы научно-практической конференции, 20 ноября 2003 г., Челябинск / отв. ред. А.В. Горшков. Челябинск, 2003. С. 110–111.

В региональной литературе необходимо отметить публикации об истории культовых зданий²¹. В них освещается драматическая история закрытия, разрушения и восстановления церквей в Челябинской области.

На рубеже XX–XXI вв. появилось несколько статей, в которых был осуществлен анализ ряда аспектов непосредственно интересующей нас научной проблемы. Изменения во взаимодействии церкви, государства и общества, произошедшие в 1988 г. в связи с церковным юбилеем, рассмотрел А.В. Ермолюк. В частности, он показал, что сотрудничество с православной церковью строилось на признании ее огромного духовно-нравственного потенциала²². Особо стоит отметить статью Т.А. Чумаченко о развитии Челябинской епархии Русской Православной Церкви и о ее взаимоотношениях с властью с 1920-х гг. по 2002 г. Автор, на основе изучения документов Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР, пришла к выводу о том, что государственная политика в отношении церкви не всегда была репрессивной, а её изменение было связано с новым политическим курсом²³. Проблемы социального партнерства Русской Православной Церкви и государственных органов, а также роль государственных органов Южного Урала в формировании конфессиональной политики в 1990-е гг. были изучены Ю.В. Назаровой²⁴. Вопросы атеистического воспитания, государственной политики в отношении религиозных организаций в 1960–2000 гг. рассмотрены в работах Э.З. Шакировой²⁵. Эти проблемы авторы более широко и последовательно исследовали в своих диссертационных работах²⁶.

---

²¹Заева Л.П., Козлов А.В. Златоустовские купола / ред. Т.Б. Гужаковская, Л.П. Заева, А.В. Козлов. Златоуст, 2001; Краткий курс истории фонда культуры и творческие портреты его сподвижников: (к 25-летию ЧООФК) / авт.-сост. К.А. Шишов. Челябинск: Творч. лаб. рекламы Enterprise, 2012; Попова О. Храм Александра Невского. От истории создания до наших дней. Челябинск, 2010; Храм Святого Симеона. Челябинск, 2008; 100 лет Челябинской синагоге / под. ред. Н. Алеевой, И. Бурковой и др. Челябинск: Синагога, 2005; Меньшикова М.А. К истории церквей и духовенства Коркино Еманжелинского благочиния 1750–2011 г.г. / М.А. Меньшикова. Челябинск, 2012.

²²Ермолюк А.В. Изменения во взаимоотношениях церкви, государства и общества в 1988 году (на материалах Челябинска) // Уральские Бирюковские чтения. Вып. 4. Челябинск, 2006. С. 256–261; Он же. К проблеме отношения интеллигенции к религии // Интеллигенция и мир: Российский междисциплинарный журнал социально-гуманитарных наук. Иваново, 2005. С. 82–85; Он же. Оценка внутренней политики российского государства 1990-х гг. Русской Православной Церковью // Вестник ЮУрГУ. Серия Социально-гуманитарные науки. № 17. Челябинск, 2006. С. 30–32.

²³Чумаченко Т.А. Челябинская епархия во второй половине XX века // Урал в контексте российской модернизации. Сборник статей. Челябинск, 2005. С. 428–443.

²⁴Назарова Ю.В. Задачи и функции исполнительных органов власти Южного Урала в области конфессиональной политики в 90-е гг. XX -начале XXI вв. // Вестник Челябинского государственного университета. Челябинск, 2009. № 4. С. 113–121.

²⁵Шакирова Э.З. Работа партийных организаций КПСС с верующими в середине 1950–1980-е гг. // Вестник Челябинского государственного университета. История. 37. Челябинск, 2009. С. 142–150; Она же. Государственная политика в отношении религиозных конфессий и верующих в годы перестройки на Южном Урале // Национальные и языковые процессы в республике Башкортостан: история и современность: информационно-аналитический бюллетень. № 9. Уфа, 2009. С. 157–160; Шакирова Э.З., Баннова В.И. Эволюция государственной политики в области этноконфессиональных

Таким образом, в историографии рассмотрены отдельные аспекты эволюции государственно-церковных отношений. Работ о трансформации государственно-конфессиональных отношений в Челябинской области в период с 1985 по 1997 гг. нами не обнаружено.

Объектом исследования является государственно-конфессиональная политика и отношение к ней религиозных объединений и общественности Челябинской области.

Предмет исследования – изменения в нормативно-правовой базе и содержании атеистического воспитания, социальная активность религиозных общин и общественности, индивидуальные модели поведения людей в сфере государственно-церковных отношений.

Хронологические рамки диссертационной работы охватывают период с 1985 по 1997 гг. В середине 1980-х гг. в стране усилился ценностно-смысловой кризис. Политика гласности и демократизации открыла для людей новые возможности волеизъявления, проявились и негативные явления в морально-нравственной сфере. Новое «политическое мышление» предполагало терпимость к чужому мнению, а соответственно, и мировоззрению. Во второй половине 1980-х гг. начался процесс трансформации государственно-конфессиональных отношений. Генеральный Секретарь ЦК КПСС М.С. Горбачев стал одним из инициаторов принятия Закона «О свободе вероисповедания»²⁷. В первой половине 1990-х гг. процесс трансформации завершился принятием нового Закона «О свободе совести и религиозных объединениях» (1997 г.), который является основой современных государственно-церковных отношений.

Территориальные рамки исследования ограничены Челябинской областью, которая расположена на Южном Урале. В состав области входит 27 районов, 16 городских округов. Согласно переписи населения 2010 г., основу населения области составляли русские, татары, башкиры. Всего в переписи было выявлено 166 национальностей²⁸. Многонациональный состав

отношений на примере Оренбургской, Челябинской, Курганской и Самарской областей (конец 1950–2005 гг.). Оренбург, 2009.

²⁶Ермолюк А.В. Взаимоотношения Русской православной церкви и интеллигенции в 1988–2000 гг. (по материалам Челябинской области): дис. ...канд. ист. наук. 07.00.02 / Ермолюк Александр Викторович. Челябинск, 2007; Назарова Ю.В. Конфессиональная политика Российского государства в постсоветский период (на примере Южного Урала): дис. ...канд. ист. наук. 07.00.02 / Назарова Юлия Владимировна. Москва, 2009.; Шакирова Э.З. Эволюция государственно-церковных отношений на Южном Урале и Среднем Поволжье во второй половине XX века: дис. ...канд. ист. наук. 07.00.02 / Шакирова Эльвира Зуфаровна. Уфа, 2010.

²⁷В интервью корреспонденту «Интерфакс-религия» (2008 г.) М.С. Горбачев говорил о том, что «всегда относился с уважением к людям с религиозным мировоззрением. Именно по моей инициативе в Советском Союзе были приняты законы, вернувшие людям свободу совести и религиозных убеждений...». URL: <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=23487> (дата обращения: 12.05.14).

²⁸Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. URL: http://chelstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/chelstat/ru/census_and_researching/census/national_census_2010/score_2010 (дата обращения: 12.05.14).

региона позволил изучить культурно-религиозное возрождение народов и особенности процессов трансформации религиозных конфессий, а также определить изменения и особенности их взаимоотношений с властными структурами и обществом в целом.

Цель исследования – проанализировать трансформацию государственно-конфессиональных отношений и их институционализацию, обобщить опыт социального партнерства и конкуренции власти, общества и религиозных объединений.

Цель исследования предопределила решение следующих **задач**:

- проанализировать новации в нормативно-правовой базе государственно-конфессиональной политики;
- рассмотреть изменение роли и содержания атеистического воспитания в 1985–1991 гг.;
- изучить процессы возврата, реставрации, строительства и передачи культовых зданий г. Челябинска и роль общественности в этих процессах;
- исследовать особенности социокультурного возрождения «традиционных религий» в Челябинской области;
- определить модели индивидуального поведения акторов государственно-конфессиональных отношений (члены государственных органов и общественных организаций, верующие, представители иерархических структур внутри конфессий и простые люди) в сфере государственно-конфессиональных отношений.

Источниковую базу исследования составили опубликованные и неопубликованные материалы, характеризующие трансформацию государственно-конфессиональных отношений, роль религиозных объединений в Челябинской области, способы диалога и сотрудничества всех субъектов названного института.

Большая часть сведений об изучаемой проблеме находится в неопубликованных источниках, хранящихся в тридцати двух фондах четырех архивов: Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ), Объединенного государственного архива Челябинской области (ОГАЧО), текущего архива Канцелярии Челябинской и Златоустовской епархии Русской Православной Церкви.

Для формирования источниковой базы исследования было выделено несколько групп архивных источников. Во-первых, документы государственных органов и учреждений. Большое значение для нашей работы имели документы Советов по делам религии СССР и РСФСР (ГАРФ Ф. А-661, Р-6991). Мы изучили переписку Совета с уполномоченным этого

органа по Челябинской области, служебные записки, информационные документы, а также письма с мнением граждан о проблемах в государственно-церковной политике Челябинской области. Кроме того, в документах Комитета по свободе совести, вероисповедания, милосердия и благотворительности был изучен ход общественной дискуссии и процесс разработки проекта Закона «О свободе вероисповеданий», в том числе и мнения религиозных объединений по проблеме религиозной свободы за 1990–1993 гг. (ГАРФ Ф. 10026). Особенно важными для нашего исследования стали обнаруженные документы государственных органов Челябинской области. В ОГАЧО были изучены фонды Челябинского облисполкома (Ф. Р-274), Челябинского горисполкома (Ф. Р-220), Администрации Челябинской области (Ф. Р-700), Управления культуры Челябинского облисполкома (Ф. Р-1589), отдела культуры Челябинского горисполкома (Ф. Р-1605). Для понимания сущности изменений в государственно-церковной политике мы изучили материалы радиопередач и телепрограмм Челябинской государственной радиовещательной компании (Ф. Р-1282). Материалы по проблемам регистрации, динамики религиозных организаций, а также справки об их деятельности в городе и области были исследованы в фонде Управления юстиции Администрации Челябинской области (Ф. Р-1041). Также в работе отражены результаты изучения документов Челябинского областного краеведческого музея (Ф. Р-627).

Во вторую группу вошли документы Коммунистической партии Советского Союза и Всесоюзного ленинского коммунистического союза молодежи. Обращение к документам КПСС было обусловлено той руководящей ролью, которую играли партийные комитеты в реализации государственно-церковной политики до 1991 г. В работе использовались информации ЦК КПСС, справки, протоколы заседаний различных комиссий, которые дали представление о механизме работы партийного аппарата в области государственно-конфессиональных отношений (РГАНИ Ф. 89). Значительный интерес представляют отложившиеся материалы отделов пропаганды и агитации, протоколы и отчеты о выполнении постановлений Челябинского обкома КПСС (Ф. П-288) и горкома КПСС (Ф. П-92), фонды Ашинского городского комитета КПСС (Ф. П-310), Магнитогорского ГК КПСС (Ф. П-234), Карталинского ГК КПСС (Ф. П-190). Они позволили исследовать религиозную ситуацию в области и изучить особенности партийного руководства региональной государственно-церковной политикой. Особенности системы атеистического воспитания определили необходимость обращения к документам кафедр высших учебных заведений. Нами были изучены материалы первичной организации КПСС Челябинского

государственного педагогического института (Ф. П-208), партийной организации Челябинского политехнического института им. Ленинского комсомола (Ф. П-1131), а также Челябинского областного комитета Всесоюзного ленинского коммунистического союза молодежи (Ф. П-485) и Metallургического райкома Всесоюзного ленинского комитета союза молодежи г. Челябинска (Ф. П-1133).

Третья группа архивных источников состоит из документов общественных организаций. Документальная информация фонда общества «Знание» (ГАРФ Ф. А-561) позволила проследить процесс перестройки партийной работы в области религии от атеизма к религиозной терпимости. Важные данные о вкладе общественности в благотворительность и милосердие, о движении за сохранение и реставрацию памятников культуры были почерпнуты из архивов Всероссийского фонда охраны памятников истории и культуры (Ф. П-4), Челябинского фонда культуры (Ф. П-2), Центра татарской и башкирской культуры (Ф. П-790), частного предприятия «Христианский центр милосердия "Семья"» (Челябинское отделение Всероссийской ассоциации «Единение») (Ф. П-610).

Четвертую группу составили документы личных фондов ОГАЧО. Для анализа роли общественности и деятельности специалистов в решении проблем реставрации памятников и зданий культового назначения была использована переписка С.И. Загребина (заместителя председателя областного отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры) с органами власти (Ф. Р-12). Интерес представили также дневники краеведа Г.И. Чайко (Ф. Р-419), материалы по истории церквей города и области краеведа В.С. Боже (Ф. Р-752), педагога М.М. Клайна (Ф. Р-123), деятелей культуры Н.А. Диды (Ф. Р-419) и К.А. Шишова (Ф. Р-233).

Особую группу источников представляют собой материалы текущего архива канцелярии Челябинской и Златоустовской епархии Русской Православной Церкви. Были изучены протоколы приходских собраний, переписка с государственными органами, документы по регистрации религиозных общин, передаче и строительстве культовых зданий.

Важная часть сведений о государственно-конфессиональных отношениях находится в опубликованных источниках, так были проанализированы основы законодательства, изложенные в Конституции СССР 1977 г., в Конституции РСФСР 1978 г. и в действующей Конституции Российской Федерации 1993 г., а также основные законы, регулирующие государственно-конфессиональные отношения 1990 года СССР – «О свободе совести и религиозных организациях», РСФСР – «О свободе

вероисповеданий», закон «О свободе совести и религиозных объединениях» 1997 г.²⁹ и смежное законодательство³⁰. Данные источники помогли установить трансформацию прав и обязанностей религиозных объединений и верующих. Значимыми с точки зрения государственно-конфессиональных отношений являются соглашения между государственными органами и религиозными объединениями, подписанные на уровне страны³¹ и Челябинской области³².

---

²⁹ Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием. Государственный флаг РФ. Государственный герб РФ. Государственный гимн РФ. Принята 12 декабря 1993 года. Ростов на Дону: Феникс, 2006.; Конституция (основной закон) СССР от 7 октября 1977 года. М., 1977; Конституция (основной закон) РСФСР от 12 апреля 1978 года. М., 1991; Закон СССР «О свободе совести и религиозных организациях» // Известия. – 1990. – 10 октября; Закон РСФСР «О свободе вероисповеданий» // Советская Россия. – 1990. – 10 ноября.

³⁰ Закон Российской Федерации «О воинской обязанности военной службе» от 11.02.1993 (в ред. 09.05.1996). 27с. URL: <http://www.consultantplus.ru> (дата обращения: 28.06.13); Федеральный закон «Об общественных объединениях» принят Государственной Думой 14 апреля 1995 года (в ред. Федеральных законов от 17.05.1997 N 78-ФЗ, от 19.07.1998 N 112-ФЗ, от 12.03.2002 N 26-ФЗ, от 21.03.2002 N 31-ФЗ, от 25.07.2002 N 112-ФЗ, от 08.12.2003 N 169-ФЗ, от 29.06.2004 N 58-ФЗ, от 02.11.2004 N 127-ФЗ, от 10.01.2006 N 18-ФЗ, от 02.02.2006 N 19-ФЗ, от 23.07.2008 N 160-ФЗ, от 19.05.2010 N 88-ФЗ, от 22.07.2010 N 164-ФЗ, от 01.07.2011 N 169-ФЗ, от 20.07.2012 N 121-ФЗ). URL: http://www.consultant.ru/popular/obob/76_7.html (дата обращения: 5.12.14); Федеральный закон от 31 июля 1995 г. N 119-ФЗ «Об основах государственной службы Российской Федерации» (в ред. Федерального закона от 18.02.99 N 35-ФЗ). URL: <http://www.rg.ru/printable/1995/07/31/Federalnyjzakonot31iulya1995.html> (дата обращения: 5.12.13); Положение о совете по взаимодействию с религиозными объединениями при президенте Российской Федерации и распоряжение № 357-рп от 2 августа 1995 года (в редакции распоряжения Президента Российской Федерации от 17 марта 2001 года № 133-рп) URL: <http://www.dazzle.ru/antifascism/pospvcro.shtml> (дата обращения: 2.08.13); Распоряжение Президента Российской Федерации от 31 декабря 1991 г. №135-рп «О возвращении Русской Православной Церкви строений и религиозной литературы». URL: http://cddk.ru/gos_i_religia/law/president/006.htm (дата обращения: 25.06.13); Распоряжение Президента Российской Федерации от 23 апреля 1993 г. № 281-рп «О передаче религиозным организациям культовых зданий и иного имущества». URL: <http://museumlaw.ru/710.html> (дата обращения: 25.06.13); Постановление Верховного Совета Российской Федерации о порядке введения в действие закона Российской Федерации «О воинской обязанности и военной службе» (В редакции постановлений Верховного Совета Российской Федерации от 19.05.93 г. N 4983-I; от 21.07.93 г. N 5481/1-I). URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102021247&rdk=&bsklink=1> (дата обращения: 25.06.13); Постановление правительства Российской Федерации от 14 марта 1995 № 248 «О порядке передачи религиозным объединениям относящегося к федеральной собственности имущества религиозного назначения» и положение к нему. URL: <http://www.law7.ru/base50/d5ru3779.htm> (дата обращения: 25.06.13); Постановление Законодательного Собрания Челябинской области от 28 января 1999 г. N 457 «Об Объявлении объектов историко-культурного наследия памятниками истории и культуры Челябинской области». URL: <http://zakon-region.ru/1/140744> (дата обращения: 1.07.13).

³¹ Соглашение № 10 от 12 марта 1996 г. о сотрудничестве между Министерством здравоохранения и медицинской промышленности Российской Федерации и Московской Патриархией Русской Православной Церкви. URL: http://stolica.narod.ru/docs_grc/022.htm (дата обращения: 25.06.13).

³² Программа взаимодействия между Челябинской, Тобольской, Курганской, Екатеринбургской епархиями Русской Православной Церкви с Уральским региональным центром по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий от 16 декабря 1996 года // Государство и религиозные объединения: социальное партнерство. – Челябинск, 2004. С. 42–45; Соглашение о сотрудничестве между администрацией Челябинской области и Русской Православной Церковью (в регионе Челябинской области) в культурно-образовательной и социально-экономической сферах от 26 марта 1997 года // Государство и религиозные объединения: социальное партнерство. – Челябинск, 2004. С. 20–23; Положение о рабочей группе по взаимодействию между органами военного управления Уральского округа внутренних войск МВД России и Пермской, Челябинской, Ижевской, Уфимской, Казанской, Тобольской, Курганской, Екатеринбургской епархиями Русской Православной Церкви и основных направлениях деятельности договаривающихся сторон от 18 мая 1997 года // Государство и религиозные объединения: социальное партнерство. Челябинск, 2004. С. 45–50; Соглашение о сотрудничестве между администрацией Челябинской области Российской Федерации и Центральным духовным управлением мусульман России и европейских стран СНГ в культурно-

Из материалов периодических изданий была почерпнута важная информация о реставрации церквей, передаче их общинам верующих, а также материалы о разворачивающихся дискуссиях относительно государственной политики по отношению к верующим и религии. Наиболее информативными в данном ключе оказались местные социально-политические газеты «Вечерний Челябинск», «Челябинский рабочий», «Южноуральская панорама». Для характеристики религиозной ситуации в целом, по стране, использовалась «Новая газета» (с 1994 по 1996 – «Новая ежедневная газета»). При изучении религиозной обстановки в регионах области использовались издания «За коммунизм», «Кизильский вестник» (Кизильский район), «Магнитогорский рабочий» (г. Магнитогорск), «Вперед» (г. Троицк, Троицкий район), «Восход» (Аргаяшский район), «Авангард» (г. Катав-Ивановск), «Златоустовский рабочий» (г. Златоуст). Молодежные газеты «Комсомолец» и «Голос магнитогорской молодежи» использовались для установления роли молодежи в процессе религиозного возрождения. Для изучения активности Челябинской и Златоустовской епархии, её отношений с местными властями использовались материалы газеты «Православная жизнь», которая впоследствии стала издаваться в г. Чебаркуле. Важными для исследования оказались материалы научных журналов «Вопросы философии» и «Социологические исследования». Следует также выделить коллекцию документов о периоде перестройки, опубликованных в журнале «Отечественные архивы». Для изучения проблем атеистического воспитания использовались материалы журнала «Религия в СССР». Для освещения деятельности синагоги в г. Челябинске также был изучен литературно-познавательный журнал для школьников «Тропинка», выпускавшийся при ее поддержке.

Особую группу источников составили труды священнослужителей. Они стали важной основой для анализа процесса институционализации государственно-конфессиональных отношений. Протоирей В. Цыпин положительно оценил изменения в государственной политике по отношению к церкви в период перестройки³³. В историко-публицистических работах протодиакона А.В. Кураева отмечены противоречивость и драматизм в позиции иерархов РПЦ по отношению к государственно-церковной политике властей³⁴. Протоирей А. Николин обосновал положение о том, что взаимоотношения церкви и государства строятся на византийском принципе

образовательной и социально-экономической сферах // Государство и религиозные объединения: социальное партнерство. Челябинск, 2004. С. 23–27.

³³Цыпин В. История Русской Православной Церкви 1917–1997. М., 1994.

³⁴Кураев А.В. Православие и право: Церковь в светском государстве. М., 1997; Он же. Традиции и перемены в социальной этике Православия // Церковь и время, № 25 (2003); Он же. Только за Родину, но не за Сталина! // «Благодатный огонь»: ежемесячный журнал. М., 2004. № 12.

«симфонии властей», который заключается в разделении сфер и в «органическом согласовании целей и усилий»³⁵. Проблему мусульманского образования поднял Верховный муфтий Т. Таджуддин. Он же поставил вопрос о нехватке священнослужителей³⁶. Социальную концепцию иудаизма изложил в своих трудах Главный раввин России Б. Лазар³⁷.

Проблему отношения к религии в обществе помогли проанализировать исследования религиоведческих школ А.И. Клибанова³⁸, Д.Е. Еремеева³⁹, Д.М. Угриновича⁴⁰, А.Г. Кузьмина⁴¹, В.К. Шохина⁴². В 1985–1991 гг. были опубликованы книги по вопросам пропаганды и атеистического воспитания, которые позволили проследить изменения в содержании этой деятельности⁴³.

В диссертации использовались и устные источники. Автором были проведены интервью с деятелями культуры и искусства, членами государственных организаций и органов управления, краеведами, религиозными деятелями и журналистами (Р.Н. Гизатуллин, Е.Д. Королева, К.А. Шишов, Н.В. Парфентьева, С.П. Рещикова, Г.С. Трифонова, Е.Б. Рохацевич, Н.Ю. Чистосердова, И.Н. Морозова и о. Игорь (Шестаков)).

Теоретико-методологической основой исследования явился междисциплинарный подход. Соискатель использовал междисциплинарное понимание объекта исследования и возможности смежных социально-гуманитарных наук.

Цивилизационный подход помог понять трансформацию взаимоотношений между государственными структурами и религиозными объединениями в рамках Челябинской области как социокультурной

---

³⁵Николин А. Церковь и государство (история правовых отношений). М., 1997.

³⁶Верховный муфтий Талгат Таджуддин. Права общества выше прав отдельной личности // Известия. URL: <http://izvestia.ru/news/313386> (дата обращения 20.03.14)

³⁷Раввин Бэл Лазар. Во имя чего живем // Лехаим. URL: <http://www.lechaim.ru/ARHIV/131/moscow.htm> (дата обращения 25.02.14).

³⁸Клибанов А.И., Митрохин Л.Н., Крещение Руси: история и современность. М., 1988.; Русское православие: вехи истории / науч. ред. А.И. Клибанов. М., 1989.

³⁹Еремеев Д.Е. Ислам: образ жизни и стиль мышления. М., 1990.

⁴⁰Угринович Д.М. Введение в религиоведение. М., 1984; Он же. Психология религии. М., 1986;

⁴¹Кузьмин А.Г. Падение Перуна: (Становление христианства на Руси). М., 1988; «Крещение Руси» в трудах русских и советских историков./ сост. А.Г. Кузьмин, В.И. Вышегородцев, В.В. Фомин. М., 1988.

⁴²Шохин В.К. Философия религии и разновидность рациональной теологии // Философия религии. 2010-2011. С. 1–16. URL: http://iph.ras.ru/almanac_2011.htm (дата обращения: 22. 04. 14). Он же. Введение в философию религии. М., 2010.

⁴³Бондаренко В.Д., Елисеев В.Е. На весах жизненной правды (очерки о практике и проблемах атеистического воспитания молодежи). М., 1987; Данильченко. Р.Н. Научный атеизм. Атеистическое воспитание – важный фактор утверждения коммунистической морали (из опыта атеистической работы). М., 1987; Атеисты за работой / сост.: В.П. Мордовских, Э.Я. Комиссарова и др. Челябинск, 1985; Комиссарова Э.Я. Развитие массового атеизма на Южном Урале (1917 – 1954 гг.). Челябинск, 1987; Ислам: словарь атеиста /А.В. Авксеньев, под.ред. М.Б. Пиотровского, Прозорова С.М. М.,1988; Вагабов М.В., Вагабов Н.М. Ислам и вопросы атеистического воспитания. М.: Высшая школа, 1988; Балтанова Г.Р. Ислам в СССР: анализ зарубежных концепций. Казань: Изд-во Казанского университета, 1991; Бондаренко В.Д., Косянчук, А.С., Фомиченко В.В.. Религиозная община в современном обществе. Киев, 1988; Кобелянская Л.С. Смысл жизни: две точки зрения. Киев, 1989.

системы. Идеи о приоритете духовной культуры, религии в цивилизационном процессе и росте национального самосознания стали основой анализа возрождения конфессий.

Особенности регионального развития конфессий и отношение к религии и государственным структурам различных групп населения были установлены в рамках культурно-антропологического подхода. Такая постановка вопроса позволила также использовать положения концепции «социального действия» М. Вебера⁴⁴ и идеи «игровых структур социального действия» Ю.А. Левады⁴⁵. В рамках этих теорий была предпринята попытка определить модели поведения людей в условиях трансформации отношений государства и религиозных объединений. В исследовании установлены модели активного поведения людей, «адаптивная» и «переходная» модели. Новые возможности для исторической интерпретации моделей социального поведения субъектов государственно-конфессиональных отношений появились благодаря использованию институционального подхода Д. Норта⁴⁶. В широком смысле институт государственно-конфессиональных отношений трактовался как система культурных практик и правил, в рамках которых осуществлялось взаимодействие субъектов. Более узкое толкование институтов предполагало анализ политики государственных структур и поля их взаимодействия с религиозными конфессиями.

Автор стремился следовать важнейшим методологическим принципам историзма и объективности. В диссертации, наряду с общенаучными методами, использовались историко-генетический, историко-сравнительный методы и метод ретроспекции.

Использование социологического биографического метода и метода устной истории⁴⁷ способствовало выявлению моделей поведения людей, анализу особенностей механизма взаимодействия государственных органов и общественности.

Научная новизна исследования. Государственно-конфессиональные отношения в работе рассматриваются значительно шире, чем просто взаимодействие государственных органов и религиозных организаций. Термин «взаимодействие» сужает спектр проблем государственно-конфессиональных отношений, указывая на то, что одна сторона только

---

⁴⁴Вебер М. Избранные произведения. М., 1990.

⁴⁵Левада Ю. От мнений к пониманию: социологические очерки 1993–2000. науч. ред. М. С. Ковалева. М., 2000.; Он же. Элита и «массы» в процессах трансформации Левада // Кто и куда стремится вести Россию? Актеры макро-, мезо- и микроуровней современного трансформационного процесса. / под общ. ред. Т.И. Заславской. М., 2001. С. 279–283.

⁴⁶Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М., 1997.

⁴⁷Были опрошены респонденты, проживавшие в 1985–1997 гг. на территории Челябинской области. Интервью проводились в 2010–2013 гг.

регулирует деятельность другой на основе религиозного законодательства. В исследовании показано, что государственные органы руководствовались в данном вопросе политическими принципами, а конфессии основами своего вероучения и представлениями о своей важности для людей. Понятие «отношение» трактуется в диссертации как связь между культурными практиками, социальной активностью акторов и деятельностью государственных органов. В результате формируются отношения партнерства в социальной деятельности, сотрудничества в политической жизни и конкуренции в общественной сфере.

В исследовании были выявлены индивидуальные модели поведения людей в сфере государственно-конфессиональных отношений. Автор установил взаимосвязь между поиском людьми социальной идентификации и возрождением конфессий; показал тенденцию роста культурно-национального сознания. Также работа содержит важный вывод о том, что именно в Челябинской области впервые на практике были достигнуты двусторонние соглашения между органами власти и иерархическими структурами РПЦ. Первые решения, способствовавшие выполнению культурных и образовательных задач церкви, были приняты еще в 1990 г. В 1997 г. было заключено соглашение о сотрудничестве в социально-экономической и культурной сферах между Челябинской областной администрацией и епархиями Русской Православной Церкви. В представленном исследовании раскрыта причина конфликта внутри мусульманских сообществ, которая заключалась в их стремлении к децентрализации. В диссертации проанализирован и процесс институционализации государственно-конфессиональных отношений.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Трансформация государственно-конфессиональных отношений как института проявилась в изменении культурных практик и правил, в рамках которых осуществлялось становление модели социального сотрудничества, расширилось поле совместной деятельности государственных структур и религиозных организаций;
2. Трансформация нормативно-правовой базы государственно-конфессиональной политики заключалась в переходе от методов административного регулирования религиозной жизни к заключению договоров о сотрудничестве;
3. Эволюция атеистической пропаганды выразилась в отказе от критики традиционных конфессий в средствах массовой информации и изменении оценки роли религии в выступлениях пропагандистов и лекторов;

4. Социокультурный механизм передачи культовых зданий религиозным сообществам включал определение форм собственности, сотрудничество и согласование интересов государственных, культурных учреждений, верующих и общественности;
5. Возрождение «традиционных религий» отразилось в росте конфессиональных сообществ, духовных образовательных учреждений, акциях милосердия и благотворительности, расширении национально-этнической самоидентификации;
6. В государственно-конфессиональных отношениях установлены «активная», «адаптивная» и «переходная» модели поведения людей.

Практическая значимость работы. Результаты исследования могут быть полезны для сотрудников государственных учреждений, общественных организаций, специализирующихся на решении проблем государственно-конфессиональных отношений. Обобщенные эмпирические данные могут быть использованы для разработки учебных курсов по истории и истории религии Южного Урала.

Апробация работы. Материал диссертации прошел апробацию на региональных конференциях и представлен в выступлениях соискателя на Всероссийских и региональных научно-практических конференциях: «European Society or European Societies: a View from Russia» (Москва–Лиссабон, 2009), «Ломоносов–2010» (заочная научная конференция, Москва, 2010), «62-я научная конференция Южно-Уральского государственного университета» (Челябинск, 2010), «Исторические судьбы атеизма» (Магнитогорск, 2011), «Буддизм Ваджраяны в России: Исторический дискурс и сопредельные культуры» (Москва, 2013).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и источников, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** работы обоснована её актуальность, определен объект, предмет, хронологические и территориальные рамки, цель и задачи, охарактеризованы степень научной изученности проблемы, теоретико-методологические основания диссертационного исследования, дана характеристика источниковой базы, определена научная новизна и практическая значимость исследования.

В первой главе «*Новации в государственно-конфессиональной политике и проблема адаптации к ним населения Челябинской области*» исследованы основные аспекты перестройки отношений властей и конфессий, которые

выражались в разработке и принятии нового законодательства о свободе совести; изменениях в содержании атеистического воспитания, рассмотрены особенности общественного движения за возврат и реставрацию культовых зданий; выявлены различные модели социального поведения людей в сфере государственно-конфессиональных отношений.

В первом параграфе «Нормативно-правовая база взаимодействия государственных органов и религиозных конфессий» рассмотрены актуальные проблемы нормативно-правового регулирования государственно-конфессиональных отношений.

В период перестройки законодательной базой функционирования государственно-конфессиональных отношений являлись положения Конституций СССР и РСФСР. Согласно данным нормам, граждане имели право исповедовать любую религию и распространять религиозные убеждения, вести культовую деятельность или атеистическую пропаганду. Соблюдение религиозного законодательства контролировали Советы по делам религии при Советах Министров СССР и РСФСР. На местном уровне этим вопросом занимались комиссии по соблюдению законодательства о свободе совести. В Челябинской области она была создана в 1987 г., существовал и институт уполномоченных по делам религии. В конце 1980-х гг. были предприняты первые шаги по перестройке взаимоотношений государства и конфессий. Главным толчком к трансформации нормативно-правовой базы стали подготовка и празднование тысячелетия крещения Руси. В 1990 г. разработкой нового законодательства о свободе совести занимались представители конфессий и новый орган – Комитет по свободе совести, благотворительности и милосердию, – который заменил союзный и республиканский советы по делам религии. В этом же году были приняты союзный и российский законы «О свободе совести и религиозных организациях» и «О свободе вероисповеданий». В этих законах впервые использовались нормы «свобода совести», «религиозная организация» и регламентировалась деятельность конфессий. Несмотря на эти нововведения, в законах не нашли своего отражения проблемы деятельности иностранных миссий, социального служения и милосердия, возврата и реставрации зданий культового назначения. Религия значительной частью общества стала рассматриваться как духовное явление, появились и «крайние точки зрения», идеализировавшие религию. В целом, быстрые изменения в государственно-церковной политике с 1988 по 1991 гг. создали большую неопределенность для партийных и советских руководителей. Материалы архивов свидетельствуют о том, что активность религиозных конфессий ряд руководителей «ошибочно» классифицировал как нарушение

законодательства. Например, несмотря на официальные указания, председатель горисполкома в Сатке запрещал открывать храм, а секретарь городского комитета КПСС Аши – регистрировать религиозную общину. Другая часть руководителей стремилась к сотрудничеству, что проявилось в заключении договоров с конфессиями. «Простые» люди были дезориентированы еще больше.

В конце 1993 г. в силу вступила новая Конституция Российской Федерации. В ней было закреплено идеологическое многообразие и признаны нормы международного права, регулировавшие взаимоотношения государства и конфессий. Трансформация института государственно-конфессиональных отношений, как и всех других, резко ускорилась. В 1995 г. был создан Совет по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте России. Являясь консультативным органом, совет осуществлял предварительное рассмотрение вопросов и подготовку предложений по взаимодействию с религиозными объединениями. В г. Челябинске в декабре этого же года вышло постановление главы администрации области о преобразовании службы уполномоченного по связям с религиозными организациями администрации области в Комитет того же назначения.

В июне 1995 г. вступил в силу новый Устав Челябинской области, в котором придавалось особое значение функционированию конфессий, сохранению религиозных и нравственных основ жизни. В 1996–1997 гг. был заключен ряд соглашений между администрацией области и религиозными объединениями о сотрудничестве в сфере образования, культуры и с вооруженными силами. Они стали важной формой регулирования государственно-конфессиональных отношений.

В октябре 1997 г. вступил в силу закон «О свободе совести и религиозных объединениях». В нём представлены условия деятельности религиозных организаций, вопрос передачи культовых зданий конфессиям, отмечена главенствующая роль «традиционных религий». В администрации Челябинска Координационный совет заменил институт уполномоченных по связям с религиозными организациями, это нововведение должно было обеспечить взаимодействие с религиозными организациями и объединениями в рамках нового законодательства.

Во втором параграфе «Изменения в содержании атеистического воспитания» показано, как в условиях демократизации общественной жизни перестраивается система атеистической пропаганды и меняется содержание атеистического воспитания.

Система атеистического воспитания предполагала проведение лекций, конференций, встреч с учеными и верующими, вечеров вопросов и ответов, устных журналов, экскурсий, просмотров фильмов, атеистических выставок, атеистических уголков, конкурсов атеистических рисунков, телепередач; выпуск атеистических газет, радио программ и внедрение новой социальной обрядности. Комитеты коммунистической партии Советского Союза и их отделы культуры, пропаганды и агитации разрабатывали планы атеистических мероприятий, проводили социологические опросы по религиозной обстановке. Система атеистического воспитания молодежи охватывала систему дошкольного, школьного и профессионального образования. Лекторы, пропагандисты и учителя должны были подвести молодежь к таким понятиям и идеям, как «вечность», «бесконечность» материального мира; возникновение человека и природы «естественным путем» и т.д. Ведущими звеньями системы атеистической пропаганды были областной Дом научного атеизма и общество «Знание».

Важным механизмом влияния на людей были средства массовой информации. Религиозная и атеистическая тематики освещалась в программах «Телевизионный экран молодым», «Встречи в молодежном клубе», «Для верующих и неверующих», «Человек и закон», «Экран народного контроля» и др. На областном радио шли передачи «Пришло на радио письмо» и «Колокол».

Политика гласности способствовала ослаблению в общественном сознании роли обязательного, предписывающего атеистического элемента мировоззрения. Особенно остро этот вопрос был поставлен в 1988 г., когда, в связи с церковным юбилеем, количество публикаций на темы религии возросло. Целенаправленную атеистическую работу с населением и служителями культа в соответствии с новым политическим курсом предполагалось проводить на «новом идейном уровне». В конце перестройки перед пропагандистами была поставлена задача научиться сочетать «пафос разоблачения с уважением чувств верующих» и уметь обсуждать «насуточные вопросы», в том числе о судьбе культовых зданий. В 1990-е гг. средства массовой информации уже практически не вели антирелигиозную пропаганду. Начали исчезать атеистические рубрики в газетах, на радио и телевидении. В то же время стали появляться материалы по истории религии, о выдающихся деятелях церкви, православных философах, которые раньше были под запретом.

Вместе с критикой Советского Союза и политического курса КПСС, стало принято критиковать и атеистическое мировоззрение. Религиозные конфессии начали расширять свое присутствие в обществе, предлагая

общечеловеческие нормы и ценности. Отметим также, что «традиционные» религии в СМИ реже подвергались нападкам, критиковать их не рекомендовалось.

В третьем параграфе «Общественное движение за возвращение и реставрацию объектов религиозного назначения» исследована деятельность государственных органов, общественных организаций, жителей города и области по вопросам возврата и реставрации культовых зданий.

В 1985–1997 гг. вопросы возврата культовых помещений постоянно поднимались конфессиями и общественностью. Действующие в Челябинской области культовые сооружения нуждались в ремонте, реставрации и расширении. Культовые здания ремонтировались и реставрировались при финансовой поддержке властей, а также на пожертвования прихожан. Особую сложность представлял процесс передачи зданий, которые использовались под культурно-хозяйственные нужды. В некоторых городах и районах области возникали проблемы, связанные с поиском новых зданий для размещения культурных учреждений. В 1990 г. в Челябинской области было 69 недействующих зданий культового назначения. Из них 27 зданий не эксплуатировались, в 25 помещениях размещались социально-культурные учреждения, в остальных зданиях располагались мастерские и склады. Процесс передачи в собственность или пользование зданий производился по согласованию с Советами по делам религии и местными Советами народных депутатов. В 1992 г. на совещании Комитета по свободе совести с главами конфессий при Верховном Совете РФ было решено содействовать верующим в вопросе возврата культового имущества, а также рекомендовать Президиуму Верховного Совета освободить от налогообложения строительно-реставрационную деятельность.

В 1993 г. количество требований возврата культовых зданий возросло. Для упорядочения деятельности государственных организаций по передаче культовых помещений в 1993–1995 гг. появился ряд нормативных актов. Однако учет культовых зданий не был организован должным образом, что существенно тормозило разрешение вопросов передачи.

В возврате и реставрации зданий историко-культурного наследия активно участвовали общественные организации. Ведущая роль в этих процессах принадлежала Всероссийскому обществу охраны памятников истории и культуры (ВООПИК). Большую работу в этой области вёл С.И. Загребин – заместитель председателя президиума областного Совета общества. В конце 1980-х гг. общественность развернула дискуссию о возврате зданий Свято-Троицкой церкви, храма Александра Невского и Белой мечети. Процесс возврата синагоги встретился с различными

трудностями и в целом занял два года. В июне 1990 г. Челябинский областной Совет народных депутатов принял решение о передаче религиозной общине здания бывшей синагоги. Официально это решение было выполнено только в декабре 1992 г. В исследовании также выявлены случаи противодействия возвращению культовых зданий со стороны партийных и советских руководителей.

Таким образом, в процессе институционализации государственно-конфессиональных отношений проявились новые модели индивидуального поведения. Наиболее распространенными из них стали «активная», «адаптивная» («пассивно-приспособленческая») и «переходная». Люди одновременно состояли в коммунистической партии и крестили детей, преподавали советские общественные науки и венчались в церкви. Видимо, в этом проявились и элементы «социальной игры», так же, собственно, как и у представителей властей. Многие участники событий не были верующими, однако считали своим долгом «бороться» за возвращение конфессиям культовых зданий. В результате, в условиях идеологического кризиса сложились индивидуальные модели адаптации к социокультурным условиям жизни.

Во второй главе *«Культурное и религиозное возрождение конфессиональных сообществ в Челябинской области»* установлены особенности религиозного возрождения православных, мусульманских и иудейских сообществ; рассмотрены трансформационные процессы внутри конфессий; исследовано взаимодействие религиозных объединений с органами государственной власти и общественными организациями; изучена общественная активность конфессий, ставшая основой их концепций социального служения.

В первом параграфе *«Рост православной идентификации»* отражена динамика православных объединений, подробно рассмотрена совместная деятельность государственных органов и церкви. В начале перестройки Русская Православная Церковь (РПЦ) заявила о намерении принимать участие в жизни общества, способствовать разрешению насущных проблем. С конца 1980-х гг. церковь стремилась к сотрудничеству с органами государственной и местной власти, участвовала в разработке религиозного законодательства. В рамках законодательной инициативы она внесла проект о церковной медицине и проект «Церковь и армия в условиях демократического общества». Изменения в государственной политике привели к изменению структуры РПЦ. Новый Устав РПЦ 1988 г. позволил, например, избирать настоятеля приходского Совета. Таким образом, начался процесс децентрализации, позволивший общине самостоятельно

формировать управление. Демократизация позволила церкви принять решение о разукрупнении митрополий, в результате чего была образована Челябинская и Златоустовская епархия. Важным шагом было придание церкви статуса юридического лица, что позволило ей взаимодействовать с властными структурами на новом уровне.

Изменение государственно-конфессиональной политики обусловило развитие «духовной культуры». В Челябинской области традиционными стали «Дни духовности и народного творчества», распространялась религиозная литература, отмечались религиозные праздники. Появилась православная пресса – «Православная жизнь», «Околица» (г. Челябинск), «Русь державная» (г. Москва).

Образование новых общин способствовало строительству культовых зданий на всей территории области. Общины вели благотворительную деятельность, занимались милосердием. Основные программы в данных направлениях начали реализовываться с 1990 г. Появились курсы сестер милосердия, велась воспитательная работа в местах лишения свободы, проводились благотворительные акции. Мероприятия милосердия проводились с разными категориями населения: детьми, пенсионерами, матерями. Часто такие встречи проходили совместно с членами правительства области.

В 1990-х гг. РПЦ были заключены соглашения с министерствами культуры, здравоохранения, с вооруженными силами РФ как на местном, так и на государственном уровнях. Основным документом, регламентирующим взаимодействие церкви и государства, стало «Соглашение о сотрудничестве между администрацией Челябинской области и Русской Православной Церковью (в регионе Челябинской области) в культурно-образовательной и социально-экономической сферах», заключенное в марте 1997 г. в г. Москве. Стороны договорились принимать совместное участие в разработке и реализации совместных программ в области духовного просвещения, образования, экономики, благотворительности и социальной работы. Кроме того, было решено разработать ряд мероприятий, направленных на возрождение духовных устоев семьи, а также на развитие детского и семейного отдыха. Важными представляются и положения соглашения о сохранении историко-культурного наследия, о содействии в возвращении церкви ранее принадлежавших ей зданий и помещений.

Развитие взаимоотношений церкви и государства повлияло и на отношение к священнослужителям. Финансовая помощь меценатов и государственных органов формировала образ священника как зажиточного человека. Важная роль в возрождении православия в Челябинской области

принадлежала о. Георгию (А.И. Грязнов). Именно благодаря его деятельности появилось духовное училище, были возвращены и отреставрированы культовые здания, произошел рост числа религиозных общин. Положительные начинания были продолжены о. Иовом (Д.Я. Тывонюк).

Во втором параграфе «Возрождение мусульманских сообществ» исследован рост национального самосознания татар и башкир и их культурно-религиозное возрождение. Большинство верующих этих национальностей в Челябинской области являлись суннитами ханафитской школы (мазхаб). Они находились в неисламской среде, что осложняло их самоидентификацию.

Тенденция к росту национального самосознания проявилась в движении за создание Аргаяшского автономного национального округа в 1989 г. По мнению инициаторов его образования, это могло способствовать сохранению национальной культуры и религии. Проблемой для властей Челябинской области были так называемые «бродячие муллы», которые время от времени удовлетворяли религиозные нужды верующих, поэтому именно для мусульманских общин остро стоял вопрос о регистрации в государственных органах. Власти не учитывали то обстоятельство, что обычной была практика, когда муллами выбирали аксакалов. Понимая необходимость укрепления взаимоотношений с властями, муфтий Т. Таджуддин предложил вновь организованным общинам выбирать духовных лиц. После принятия закона «О свободе совести и религиозных организациях» проблема решалась на основе новых законодательных норм.

Длительное время в мусульманской конфессии остро стоял вопрос духовного образования, который выражался в отсутствии религиозной литературы, сети медресе и духовных учебных заведений. Также была необходима комплектация слушателей в соответствии с их национально-этнической принадлежностью. Создание сети религиозного образования в 1990-е гг. привело к появлению нового типа священнослужителя, который активно взаимодействовал с общиной и властными структурами. В 1989 г. впервые в Уральском регионе в мечети на хуторе Миасском Курчатовского района г. Челябинска было открыто медресе. Священнослужители разъясняли суть ислама также в детских садах и учебных заведениях. Общины участвовали в акциях милосердия – занимались духовно-нравственным воспитанием в трудовых исправительных учреждениях, особенно в молодежных.

В религиозных практиках мусульманских сообществ не существовало жесткой централизации. В 1990-х гг. внутри исламского сообщества

начались процессы формирования иерархии. Ряд мусульманских общин стремился сохранить свою самостоятельность и сопротивлялся усилению централизации управления мухтасибатами. Инициаторами отделения от Духовного управления выступили муфтии Татарстана и Башкортостана, которые были поддержаны мухтасибом Свердловским и Челябинским Г. Валеевым, а также руководителями мусульманских общин Перми, Удмуртии и др. В 1992 г. прошел чрезвычайный съезд Духовного Управления Мусульман Европейской части и Сибири (ДУМЕС), который был созван Главой Духовного управления Т. Таджуддином. В его рамках было принято решение о преобразовании структуры ДУМЕС в Центральное Духовное Управление мусульман России и европейских стран СНГ (ЦДУМ). Крупные мухтасибаты были преобразованы в духовные управления мусульман, вводился сан Верховного муфтия, который был присвоен Т. Таджуддину. Такая структура власти упростила контакты с государственными органами. В 1992 г. был создан Челябинский мухтасибат. В г. Уфе было создано Духовное управление мусульман Центрально-Европейского региона России (ДУМЦЕР). Процесс размежевания в духовенстве Центрального Управления Мусульман привел к очередной реорганизации. В 1996 г. рядом духовных управлений был утвержден руководящий орган – Совет муфтиев России, который координировал деятельность входящих в него духовных управлений.

Процесс возрождения духовных святынь был тесно связан с ростом национального самосознания татар и башкир. В этом проявился процесс их национально-этнической идентификации. Важную роль в культурно-религиозном возрождении также играли татаро-башкирские культурные центры. С их помощью общинам были возвращены и построены мечети, организованы курсы по изучению национальных языков, молодежь привлекалась к участию в культурно-религиозных мероприятиях. В начале 1990-х гг. у верующих появилась возможность совершать хадж.

В третьем параграфе «Тенденции в развитии национальной еврейской религии» проанализирована деятельность Еврейского культурного центра и общественных организаций по возврату и реставрации здания синагоги в г. Челябинске; рассмотрено развитие иудаизма в соответствии с особенностями конфессии.

Ведущую роль в возрождении иудаизма играла Московская синагога. Она устанавливала культурные и религиозные контакты с зарубежьем, способствовала получению предметов культа и литературы. Активную деятельность вел Еврейский культурный центр г. Челябинска (ЕКЦ), образованный Советским отделением фонда культуры в 1989 г. Возрождение

национальной культуры и принятие новых нормативных актов повлекли за собой рост интереса к национальной религии. Первоочередными задачами еврейской общины были консолидация, ведение общественной деятельности и участие в благотворительности. В феврале в ней состоялось расширенное заседание Еврейского культурного центра Челябинска. В повестке дня были вопросы о общественно-политических процессах и межнациональных конфликтах в стране. В июне появилась Ассоциация еврейских общественных организаций города – «Еврейский общинный центр». В это время у еврейской диаспоры развиваются связи с Израилем. Из ортодоксального объединения выделилась и была зарегистрирована «Челябинская городская община прогрессивного иудаизма» («Хава Нагила»), которая включила в свой состав молодежь и вошла во «Всемирный союз прогрессивного иудаизма». Основной упор вероучения общиной был сделан на человеческих взаимоотношениях, этике и социальной справедливости. Данное учение характеризуется главенствующей ролью личности, которая сама формирует духовный мир для чего не обязательно исполнять все религиозные заповеди.

В преддверии открытия синагоги, в августе 1996 г. по приглашению челябинской общины в г. Челябинск прибыл раввин Меир Кирш. В октябре 1997 г. началась реконструкция здания. Ведущая роль в этом процессе принадлежит А.Л. Каплану.

В 1998 г. был зарегистрирован «Еврейский благотворительный центр "ХЭСЭД НЭХАМА"». Центр осуществлял программы социальной поддержки и защиты граждан, охраны здоровья пожилых граждан, детей, инвалидов; организовывал досуг для социально-незащищенных слоев населения (пожилых людей, одиноких, инвалидов); способствовал сохранению истории и культуры еврейского народа.

В диссертации показано, что иудейская община Челябинской области отличалась низкой коммуникативной активностью, в том числе и в области взаимодействия с органами государственной власти.

В заключении сделаны основные выводы по теме исследования.

В период перестройки началась трансформация отношений государства и религиозных объединений. Самым важным изменением стало появление нового законодательства. Категория «свободы совести», введенная законодательством, способствовала повышению активности верующих в сфере реализации своих прав. Однако данное законодательство не решило всех насущных проблем, касавшихся возврата культовых помещений, деятельности иностранных миссионеров, не создало правовых основ ведения благотворительной деятельности и милосердия.

В 1985–1997 гг. появлявшиеся религиозные объединения требовали возврата зданий культового назначения. С этим движением была связана и реставрация данных знаний. Религиозное возрождение привлекало внимание общественности, которая поддерживала возрождение религиозных святынь, участвовала в акциях, пикетах, жертвовавшей средства на восстановление и строительство храмов. Интерес к религиозной тематике в полной мере отразился и в проведении ряда культурных мероприятий, в которых приняли участие общественные деятели, ученые и представители духовенства. Начинается рост числа религиозных конфессий и верующих. В 1986 г. в г. Челябинске и Челябинской области было зарегистрировано шесть религиозных обществ. Это Русская Православная Церковь, мусульманская община, евангельские христиане-баптисты, католики, адвентисты седьмого дня и старообрядцы. С 1991 г. количество православных общин увеличилось до 33, мусульманских до – 6, появилась иудейская община. По итогам социологического исследования 1997 г., в Челябинской области с православными идентифицировали себя 63,07% жителей, с мусульманами – 13, 3% (в Аргаяшском р-не – 58% , в Кунашакском – 78%), с иудеями 0,4% (0,67% в Челябинске и 1% в Миассе, в других городах области не представлен).

Во второй половине 1980-х гг. ценность научного атеизма как «единственно правильной» формы мировоззрения была поставлена под сомнение. Менялось содержание атеистического воспитания. Политика демократизации и гласности предполагала уважение к чувствам верующих и ослабление разоблачительного пафоса в отношении религии. В 1990-е гг. в средствах массовой информации уже была широко представлена религиозная жизнь конфессий.

Активизация деятельности религиозных общин проявилась в разработке концепций социального служения. Русская Православная Церковь претендовала на лидирующую роль в регулировании социальной жизни и духовно-нравственном обновлении страны. Возрождение мусульманских религиозных организаций было связано со становлением национального самосознания носителей ислама. Иудейские религиозные сообщества вели закрытый образ жизни, слабо взаимодействуя с государственными органами и общественными организациями. Межконфессиональный диалог прослеживался во взаимной поддержке друг друга конфессиями, в рамках разработки религиозного законодательства; в участии в совместных с государственными структурами мероприятиях. Процессы общественной трансформации, перестройки взаимоотношений с властными структурами привели к усложнению иерархической структуры конфессий.

Местные органы власти и религиозные организации стремились установить новые правовые нормы взаимоотношений. В Челябинской области это проявилось в подписании ряда соглашений о сотрудничестве между государственными структурами и Русской Православной Церковью. В 1997 г. новый механизм взаимодействия государства и конфессий был закреплен в законе «О свободе совести и религиозных организациях».

Трансформация государственно-конфессиональных отношений проявилась и в индивидуальных моделях поведения людей. Если в период перестройки формировались модели пассивного поведения в сфере государственных религиозных новаций и модели активных атеистов, то в начале 1990-х гг. широко распространилась «переходная» модель поведения и модель активных духовных практик. Можно отметить и формирование новых моделей поведения у священнослужителей. В начале периода перестройки они демонстрировали «адаптивное» поведение, приспосабливаясь к меняющимся условиям (например, у членов иудейской общины). С конца перестройки и до 1997 г. можно говорить о формировании модели «социально-активного» поведения. Способность епископа о. Георгия и муфтия Т. Таджуддина идти на контакт с государственными органами и общественностью была примером такого служения.

Таким образом, институционализация государственно-конфессиональных отношений произошла в рамках принятия новой нормативно-правовой базы регулирования взаимодействия властей и религиозных общин; в процессах возврата, реставрации и строительства культовых помещений; в формировании социальной системы правил и норм деятельности религиозных конфессий.

По теме диссертационного исследования опубликованы следующие работы:

Публикации в ведущих научных рецензируемых журналах, рекомендуемых ВАК:

1. Сосновских, Е.Г. Государственно-конфессиональные отношения в 1980–1990-е гг. (на материалах Челябинской области) [Текст] / Е.Г. Сосновских // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2011. – № 9. – Вып.16. – С. 71–74 (0,4 п. л.).

2. Сосновских, Е.Г. Общественное движение за реставрацию зданий религиозного назначения в период перестройки 1985–1991 гг. (на материалах Челябинской области) [Текст] / Е.Г. Сосновских // Вестник Южно-

Уральского государственного университета. – Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2012. – № 32. – Вып. 19. – С. 61–64 (0,4 п. л.).

3. Сосновских, Е.Г. Религия глазами студентов Южно-Уральского государственного университета (на материалах социологического исследования) [Текст] / Е.Г. Сосновских, Н.И. Соколова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2012. – № 32. – Вып. 19. – С. 187–188 (0,2 п. л. / 0,15).

4. Сосновских, Е.Г. Культурно-религиозное возрождение мусульманских сообществ в 1985–1997 гг. (на материалах Челябинской области) [Текст] / Е.Г. Сосновских // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2014. – № 1. – Т. 14. – С. 47–50 (0,5 п. л.).

Другие публикации:

5. Сосновских, Е.Г. Священнослужители и прихожане о вере, религии и атеизме [Текст] / Е.Г. Сосновских // Актуальные вопросы социологии и социальной философии: сборник научных трудов / под ред. Е.В. Миронова. – Челябинск : Издательский центр ЮУрГУ, 2008. – С. 168–178 (0,7 п. л.).

6. Sosnovskikh Y.G. Religion in Russia and Europe [Religiia v Rossii i Evrope] // European Society or European Societies: a View from Russia [Evropeiskoe obshchestvo ili evropeiskie obshchestva: vzgliad iz Rossii]: Sb. nauch. tr. – Moscow–Lisbon : Maska, 2009. – pp. 360–361 (0,2 п. л.).

7. Сосновских, Е.Г. Религия как фактор стабильности и изменений в обществе. Анализ социологических концепций М. Вебера, Э. Дюркгейма и Т. Парсонса [Текст] / Е.Г. Сосновских // Социология и философия: история и современность / под. ред. Е.В. Миронова. – Челябинск : Издательский центр ЮУрГУ, 2009. – С. 119–127 (0,6 п. л.).

8. Сосновских, Е.Г. Место религиозности в жизни прихожанина Православной церкви (по результатам интервью прихожан и священнослужителей г. Челябинска) [Текст] / Е.Г. Сосновских // Электронный сборник конференции «Ломоносов–2010». – С. 69–693. URL: http://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2010/21.pdf (дата обращения 23.04.14) (0,2 п. л.).

9. Сосновских, Е.Г. Социологическое рассмотрение религии как фактора стабильности и изменений в обществе [Текст] / Е.Г. Сосновских // Наука ЮУрГУ. Материалы 62-й научной конференции ЮУрГУ. Секция

социально-гуманитарных наук. – Челябинск : Издательский центр ЮУрГУ, 2010. – С. 94–96 (0,2 п. л.).

10. Сосновских, Е.Г. Атеистическое воспитание в период перестройки 1985–1991 гг. (на материалах Челябинской области) [Текст] / Е.Г. Сосновских // Исторические судьбы атеизма. Сборник статей международной научно-теоретической конференции. – Магнитогорск : УрАГС, 2011. – С. 182–188 (0,4 п. л.).

11. Сосновских, Е.Г. Религиозная ситуация в период перестройки 1985–1991 гг. (Челябинская область) [Текст] / Е.Г. Сосновских // Homo holistic: человек целостный. – Челябинск : Уральский государственный университет физической культуры, 2011. – С. 102–104 (0,3 п. л.).

12. Сосновских, Е.Г. Религия и воспитание молодежи в социальном государстве [Текст] / Е.Г. Сосновских // Homo holistic: человек целостный. – Челябинск : Уральский государственный университет физической культуры, 2011. – С. 105–108 (0,2 п. л.).

13. Сосновских, Е.Г. Представления о буддизме и буддистах студентов вуза (на примере ЮУрГУ) [Текст] / Е.Г. Сосновских, Т.В. Раева // Буддизм Ваджраяны в России: От контактов к взаимодействию. Коллективная монография. – М. : Алмазный путь, 2012. – С. 792–797 (0,5 п. л. / 0,25).

14. Сосновских, Е.Г. Опыт преподавания религиоведческих дисциплин в высшей школе (на примере Южно-Уральского государственного университета) [Текст] / Е.Г. Сосновских, Т.В. Раева // Буддизм Ваджраяны в России: От контактов к взаимодействию. Коллективная монография. – М. : Алмазный путь, 2012. – С. 833–838 (0,3 п. л. / 0,15).

15. Сосновских, Е.Г. Религия и студенчество ЮУрГУ (представления о религиозных конфессиях и носителях различных вероисповеданий) [Текст] / Е.Г. Сосновских, Н.И. Соколова // Homo holistic: человек целостный. – Челябинск : Уральский государственный университет физической культуры, 2012. – С. 44–50 (0,6 п. л. / 0,4).

16. Сосновских, Е.Г. Студенты ЮУрГУ о буддизме и роли религии в российском обществе (по материалам социологического исследования 2012 года) [Текст] / Е.Г. Сосновских // Буддизм Ваджраяны в России: Исторический дискурс и сопредельные культуры. Коллективная монография / отв. ред. Е. В. Леонтьева; сост. В.М. Дронова. – М. : Алмазный путь, 2013. – С. 479–484 (0,5 п. л.).